

ФИЛОСОФИЯ И БУДУЩЕЕ

Джуманиёз Раматов

доктор философских наук, профессор, кафедра социальных наук

Умарова Рузигул

доцент кафедры социальных наук

Султанов Сирожбек

и.о.доцент кафедры социальных наук

Назарова Нилуфар, Миршод Хасанов

Старшие преподаватели кафедры социальных наук,

Ташкентский государственный транспортный университет 1

Аннотация: В данной статье опубликовано изображение философии в истории и ее будущее. Кроме того, возглавлены цитаты великих философов о будущей развитии гуманитарных наук.

Ключевые слова: Философия, политика, гегельская идея, культура, социология, моральные установки.

Annotation: This article publishes the image of philosophy in history and its future. In addition, quotes from great philosophers about the future developments of the humanities are headed.

Keywords: Philosophy, politics, Hegelian idea, culture, sociology, moral principles.

Философы обратились к образам будущего лишь после того, как они оставили надежду познать вечность. Философия началась как попытка бегства в мир, в котором ничего никогда не менялось бы. Первые философы предполагали, что различием между прошлым и будущим можно пренебречь. Лишь после того, как они восприняли фактор времени всерьез, их заботы о будущем этого мира постепенно вытеснили желание познать мир иной.

Ганс Блюменберг предположил, что философы начали терять интерес к вечному в конце Средневековья, и что XVI в., век Бруно и Бэкона, был тем периодом, когда философы попытались принять время всерьез. Блюменберг, возможно, и прав, но эта потеря интереса стала полностью осознанной лишь

в XIX в. Именно тогда в западной философии под эгидой Гегеля ясно обозначились сомнения не только в отношении попыток Платона оставить фактор времени в стороне, но и в отношении кантовских планов раскрыть внеисторические условия возможности темпоральных феноменов. Тогда же, благодаря Дарвину, люди получили возможность увидеть свое единство с остальной природой, осознать себя как совершенно преходящих и случайных, но от этого — нисколько не хуже. Совместное влияние Гегеля и Дарвина переместило философский интерес от вопроса «Кто мы?» к вопросу «Кем мы должны пытаться стать?».

Эта смена интересов отразилась на самосознании философов. Если Платон и даже Кант стремились рассматривать общество и культуру, в которых они жили, с внешней позиции, — неизбежной и неизменной истины, — то более поздние философы постепенно отказались от подобных надежд. Поскольку фактор времени берется всерьез, мы должны отбросить приоритеты созерцания над действием. Мы должны согласиться с Марксом, что задача философов — не столько объяснить преемственность между прошлым и будущим, сколько помочь сделать будущее отличным от прошлого. Мы не должны претендовать на роль, общую со жрецами и мудрецами. Наша роль больше сходна с ролью инженеров или юристов. В то время как жрецы и мудрецы разрабатывают свою программу, современные философы, подобно инженерам и юристам, сначала должны выяснить, что нужно их клиентам.

Назначение философии Платона было в том, чтобы уйти от действительности и подняться выше политики. Гегель и Дарвин, поскольку они приняли в расчет фактор времени, часто изображались как те, кто «покончил» или «завершил» философию. Но покончить с Платоном и Кантом еще не значит покончить с философией. Сейчас мы можем более адекватно описать их деятельность, чем они сами могли это сделать. Мы можем сказать, что они отвечали на запрос времени: заменить образ человека, устаревший в результате социальных и культурных изменений, на

новый образ, лучше приспособленный к этим изменениям. Добавим, что философия не может завершиться, пока не прекратятся социальные и культурные изменения. Ведь в результате этих изменений устаревают прежние мировоззренческие картины и возникает потребность в новом философском языке для описания новых картин.

Джон Дьюи — философ, который, подобно Марксу, одинаково восхищался Гегелем и Дарвином, — предположил, что мы, в конце концов, оставим созданное Платоном и Кантом представление о философе как о мудреце, знающем безусловные внеисторические законы необходимости и начнем рассматривать философию как вырастающую «из конфликта между унаследованными институтами и несовместимыми с ними современными тенденциями». «То, что может показаться нереальными притязаниями в контексте метафизических формулировок, — писал Дьюи, — становится очень значимым, когда увязывается с борьбой социальных верований и идеалов»¹.

Дьюи серьезно отнесся к знаменательному замечанию Гегеля, что философия рисует серое на сером только тогда, когда формы жизни, себя исчерпали. Для Дьюи это означает, что философия всегда паразитирует на результатах развития культуры и общества, — всегда является реакцией на эти результаты. Он истолковал гегелевскую идею историчности как призыв к тому, что философы не должны пытаться быть авангардом общества и культуры, но должны удовлетвориться ролью посредников между прошлым и будущим. Их задача — соединить старые и новые верования, гармонизировать их, а не противопоставлять друг другу. Подобно инженеру и юристу, философ полезен в решении определенных проблем, возникающих в определенных ситуациях — когда язык прошлого пришел в конфликт с потребностями будущего. Позвольте мне предложить три примера таких конфликтов. Первый — это необходимость примирить моральные установки,

---

¹ Reconstruction in Philosophy. The Middle Works of John Dewey, 1899—1924, ed. *Jo Ann Boydston* et al. (Carbondale: Southern Illinois University Press, 1976—1983, vol. 12), p. 94.

облаченные в язык христианской теологии с новой научной картиной мира, возникшей в XVII в. В XVII и следующем веке философы пытались рассматривать моральные интуиции как нечто иное, чем воля вневременного, но все еще антропоморфного божества, чье существование было трудно совместить с механистической картиной мира, предложенной Галилеем и Ньютоном.

REFERENCES:

1. Jumaniyoz Ramatov, Rozigul Umarova, Rashid Baratov, Mirshod Khasanov, Siroj Sultonov, & Fayzulla Kushakov (2022). MODERN REQUIREMENTS FOR THE SPIRITUAL IMAGE OF YOUNG PEOPLE AND ITS MANIFESTATION IN PRACTICE. Academic research in educational sciences, 3 (10), 582-586.
2. Nazarova, N. (2020). YOSHLARDA RAQOBATBARDOSHLIK SIFATLARINI SHAKLLANTIRISHNING KONSEPTUAL ASOSLARI. O‘zMU Xabarлари.
3. Nazarova, N. J., & Nalibaeva, Z. O. (2022). THE INFLUENCE OF SOCIAL INSTITUTIONS ON THE FORMATION OF COMPETITIVE QUALITIES IN YOUTH. Thematic Journal of Applied Sciences, 2(2).
4. Ramatov, J. S., & Umarova, R. (2021). Ensuring Human Rights at a New Stage of Uzbekistan's Development. European Journal of Life Safety and Stability (2660-9630), 12, 117-120.
5. Баратов, Р. У. (2019). ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ. Интернаука, (20-2), 5-6.
6. Кушаков, Ф. А., Ҳасанов, М. Н., Баратов, Р. Ў., Раматов, Ж. С., & Султанов, С. Ҳ. (2022). ЯНГИ ЎЗБЕКИСТОНДА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ ВА СЎЗ ЭРКИНЛИГИ. Academic research in educational sciences, 3(10), 803-810.
7. Мадалимов, Т. А. (2022). БРАХМАНИЗМ ИБТИДОСИ. АТМАН ТУШУНЧАСИНИНГ ФАЛСАФИЙ ВА ДИНИЙ КЕЛИБ ЧИҚИШИ. Academic research in educational sciences, 3(4), 265-268.

8. Раматов, Ж. С., & Баратов, Р. Ў. (2022). ИЖТИМОЙ ТАРАҚҚИЁТНИНГ ЭТНОМАДАНИЙ ЖИХАТЛАРИ. Academic research in educational sciences, 3(6), 759-764.

9. Раматов, Ж. С., & Ҳасанов, М. (2022). АБУ НАСР ФОРОБИЙНИНГ ФАЛСАФИЙ ҚАРАШЛАРИ, ХУСУСАН, ИНСОН МАЪНАВИЙ КАМОЛОТИ ҲАҚИДАГИ ИЛМИЙ-ФАЛСАФИЙ ТАЪЛИМОТИ. Central Asian Academic Journal of Scientific Research, 2(7), 83-92.

10. Раматов, Ж. С., Ҳасанов, М. Н., & Валиев, Л. А. (2022). ШАРҚ УЙҒОНИШ ДАВРИ МУТАФАККИРЛАРИНИНГ СИЁСИЙ-ҲУҚУҚИЙ ТАЪЛИМОТЛАРИ (АБУ НАСР ФОРОБИЙ, АБУ РАЙҲОН БЕРУНИЙНИНГ СИЁСИЙ-ҲУҚУҚИЙ ҚАРАШЛАРИ АСОСИДА). Academic research in educational sciences, 3(6), 705-712.

11. Раматов, Ж. С., Ҳасанов, М. Н., & Валиев, Л. А. (2022). ЯНГИ ЎЗБЕКИСТОН ЁШЛАРИ ВА УЛАРНИНГ ИЖТИМОЙ ҲИМОЯСИ. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 2(6), 1338-1344.